

§ II ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Т.Р. Ханнанова

РЕАЛИЗАЦИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА: ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Аннотация: Действующая аграрная политика государства носит декларативный характер. В настоящее время она зиждется на устаревших теоретико-эмпирических конструкциях, не позволяющих обеспечить ее успешную реализацию. В статье предлагаются новые принципы реализации современной аграрной политики России, обеспечивающие позитивную результативность функционирования аграрного сектора экономики. К ним относятся компетентность, реализуемость, исполнимость, контроль исполнения, регулятивность.

Ключевые слова: Политология, аграрный, производство, государство, регулирование, политика, компетентность, принципы, реализуемость, исполнимость

Рассматриваемая в общем контексте политика (POLITIKE) представляется как деятельность, направленная на защиту социально-экономических интересов общества, утверждение, сохранение и укрепление государственной власти, создание благоприятных условий для развития народонаселения, организованного в государство. В конечном счете она определяется экономическим положением государства в структуре общества.

В настоящее время познавательная сторона политики достаточно освещена. В частности, применительно к учению о политике разработано понятие политического интереса, дана его содержательная характеристика, определена роль в общей системе политических связей в обществе, предложен механизм реализации политических интересов, в рамках которого осуществляется политическое участие и политическая деятельность. Одним словом, представлены основополагающие сведения о становлении и бытии политики (CURRICULUM VITAE).

Однако, результаты, достигнутые в ходе теоретического осмысления и анализа политики как феномена (PHAINOMENON), исключительного для социума, свойственного и принадлежащего только ему во все периоды человеческого развития, не смогли стать реализуемым принципиальным положением, первоосновой жизнедеятельности людей и их формирова-

ний, сущностью всех вещей и явлений (SUBSTANTIA), конституироваться, сорганизоваться в основу, составляющую государственную деятельность в ее «непосредственной данности». По этой причине политика в российском государстве не смогла отразить место человека в общественном процессе производства, его отношения к средствам производства[20], долю в распределении национального дохода и, как следствие этого, осталась нереализованной. Пример сказанному – аграрная политика государства, которая, будучи многократно провозглашенной, так и не смогла и не может претвориться в жизнь из-за своей декларативности, непонимания причинной обусловленности аграрных отношений и свободы человеческой воли в их политическом опосредовании. «Свобода заключается не в воображаемой независимости от законов природы, – писал Ф. Энгельс, а в познании этих законов и в возможности поэтому планомерно пользоваться ими для определения целей. Это верно как о законах природы, так и о тех, которые регулируют физическую и духовную жизнь самого человека, – о двух классах законов, которые мы можем отделять друг от друга разве только в идее, но не в действительности... свобода состоит в господстве над самим собой и над внешней природой, основанном на познании естественной необходимости»[11]. При этом следует понимать, что признание влияния внешней сре-

ды на волю человека вовсе не означает, что политика и ее аграрная разновидность является чем-то предопределенным, неизбежным. Детерминизм объективного не исключает политическое в агрохозяйственной деятельности, а дает «...почву для разумного действия»[10]. Развитие природы и общества, аграрной экономики и аграрной политики совершается на основе объективного всеобщего закона саморегуляции природы и его закономерных проявлений в сельском хозяйстве. Участники аграрных хозяйственных связей не бессильны перед лицом природного агрохозяйственного закона. Познав его, они могут овладеть им, использовать его в развитии отрасли, обеспечении устойчивости и эффективности производства.

В настоящее время системная объективация аграрной политики в социальной среде не завершена и находится на аксиоматическом (АХИОМА), идеологическом (IDEA + LOGOS), неполно или практически не отражающем материальный мир аграрной экономики уровне[26]. Последний обусловлен излишней, на наш взгляд, теоретизацией проблемы самой политики, отсутствием опытной апробации подтверждения ее основ становления и бытия, формирования и развития, отдаленностью политики от агропроизводственной практики хозяйствования, другими словами – отсутствием эмпирического подхода к аграрной деятельности.

Необходимо поэтому преодолевать аграрной политики в виде устаревших теоретических установок и рекомендаций, превратить научные достижения в действительность, придать им качество работающего состояния, сделать их «рабочими», что, естественно, требует уточнения соответствующей сущности и содержания **критериальной (индикативной) атрибутки (ATTRIBUTUM)**. Сказанное, в первую очередь, относится к понятию политического интереса[18].

Обычно утверждается, что «интерес политический есть избирательное отношение человека, социальной группы к каким-либо политическим явлениям и процессам; реальная причина, лежащая в основе политических действий и событий, происходящих при участии субъектов политики». В другом случае «...интерес – это отношение между субъектами», предопределенными общественными потребностями, при этом «...потребность – это отношение субъекта или иного носителя действия к объекту, от которого он зависит и на который направлено его действие».

Часто понятия «интерес» и «потребность» смешиваются, точнее, идентифицируются, так как субъективное (духовное, мыслительное) возводится в сте-

пень объективного, естественного. Избирательное отношение (избирать – значит действовать, выйти в сферу объективного, уйти из области мыслительного) уже есть нечто объективное, возникшее посредством редукции субъективного в объективное. Тем более, что «**реальной причиной**», по выражению авторов, лежащей в основе политических действий и событий, может быть только объективное обстоятельство, но отнюдь не субъективное. Точно также, **отношение между субъектами**, какое бы оно ни было, признано уже существующим, получившим внешний вид объективным обстоятельством. Здесь субъективное вопреки требованиям логики, неосновательно, опредмечено, объективировано как явление реальной действительности.

В этой связи следует заметить (AD NOTANDA), что подмена понятий «общественные потребности» и «интерес» чревата серьезными последствиями. Она может сопровождаться формированием ущербного догматического стиля руководства экономикой, как это имело место в управлении сельским хозяйством и АПК, приведшего к их отсталости, неспособности обеспечивать продовольственную безопасность страны[22].

Мы считаем, что объективные потребности и политические интересы обладают только им присущими природой и содержанием бытия. При таком подходе к выяснению сущности, места, роли и значимости потребностей в социальной среде последние относятся к сфере объективного, естественно возникающего (AU NATUREL), способного стать причиной наступления определенного результата в виде интереса (INTEREST), то есть субъективного основания – повода (мотива) для формирования соответствующего содержанию потребностей общественного отношения. Потребности в развитии аграрного производства, повышении его устойчивости и эффективности детерминируют необходимость творческого отношения к созидательному процессу на селе, в то же время субъективной оценки происходящего процесса, выступающего в виде повода для перехода к осознанию конкретной агрохозяйственной связи, в том числе и в конечном счете отражаемого в государственной аграрной политике государства, акте, инициирующем политическое поведение сельских товаропроизводителей.

Таким образом, в первооснове аграрной политики лежит симбиоз объективных и субъективных начал, обладающих относительной самостоятельностью и находящихся между собой в общепольной бинар-

ной оппозиции[26], обеспечивающей прогрессивное развитие аграрной экономики России.

Уточнение атрибутивности рассматриваемой проблемы в ключе **теоретико-эмпирического подхода** является стержнем политической деятельности в аграрном секторе национальной экономики, основой преодоления устоявшегося в последние годы безразличия ко всему аграрному, пассивности и догматичности[22], доминирующих в сфере агрохозяйственной деятельности и ее политического регулирования.

Подобный подход к проблеме политического регулирования аграрных отношений инициирует пропорцию (PERCEPTIO) **модельной** формы представления государственной аграрной политики, могущей быть образцом для подражания и осуществления.

Атрибутивная состоятельность составляющих политической деятельности не дает полного представления о них как динамичных, реализуемых в рамках политических отношений, явлений. Такая самостоятельность объясняет природу каждого крупного «узла» целостной структуры указанной деятельности. Восприятие этой структуры, отражающей объективную действительность, будет полным и действительным если будут обозначены посредством использования категорий «содержание», «форма» политических связей.

Политические правила регулирования, в каком бы нормативном или ненормативном порядке они не были установлены, способны влиять на поведение политических акторов, обладающих сознанием и волей. Конкретное содержание любого политического отношения образует поведение его участников, реализуемое в соответствии с возможностями, предоставленными социальными нормами («правилами игры»). Эти возможности становятся реальной формой проявления самого политического отношения. Применительно к сфере аграрной экономики изложенная модель государственной политики в процессе ее реализации ассоциируется (ASSOSIARE) с политическим поведением (содержанием), занимающим место в сфере экономического базиса в виде социальных возможностей (формы), находящихся в сфере политико-правовой надстройки.

Изложенное понимание становления и развития аграрно-политического процесса как объекта моделирования упорядочивает режим государственного влияния на сельское хозяйство и АПК, превращает модуляционный (MODULATIO) ход бытия аграрных отраслей в подлинный (MODUS VIVENDI) «образ

жизни», способствует модернизации (MODERNISER) техники и технологии аграрного производства, соблюдения государственной дисциплины в агропроме.

Современная аграрная политика государства, несмотря на официальное признание и положительный имидж в средствах массовой информации, не смогла институироваться в адаптивно-деятельное состояние аграрной экономики. Иными словами, она не вовлечена в сферу агрохозяйственной практики в виде органической целостности и единства с самим аграрным производством, не «сумела» стать созидательной силой, присущей аграрному сектору экономики. Социальный мир, куда входит и аграрная политика государства, есть совокупная живая, осознанная деятельность составляющих его индивидуумов[12], в которой общественные связи проявляют себя как одна из форм производственной или другой деятельности. Поэтому последняя должна быть рассмотрена и истолкована не в форме объекта созерцания, а как предмет человеческой деятельности[13]. В таком случае регулирующая роль политики «обязана» интерпретироваться не только как результат издания государственных установлений (деклараций, концепций и т.п.), но и как следствие инициатив органов власти и хозяйственного управления и усилий людей, обеспечивающих их исполнение. Сказанное в полной мере относится и к деятельности нашего государства, его органов, самих **сельских товаропроизводителей** по достижению устойчивости и эффективности аграрного производства в условиях осуществления его в биоклиматическом ареале действительности. К. Маркс подчеркивал, что «именно человек, действительный, живой человек – вот кто делает все это, всем обладает и за все берется»[13]. Здесь, как это отметил президент РФ В.В. Путин, «центр тяжести» должен быть смещен в область «делового климата в стране», в сторону совершенствования методов государственного (политического) регулирования экономики, в том числе и аграрной. Она «должна корректироваться в сторону снижения масштабов государственного регулирования, замены регламентации на рыночные механизмы, административного контроля – на страхование ответственности»[16]. Позиция руководителя государства звучит сонантом (SONARE), синхронной (SYN + CHRONOS) реальностью утвердившегося в экономике России политического нигилизма, безразличия к проводимым преобразованиям и реформам, доминирования бездействия и наступления бесхозяйственности и отсталости, отсутствия деятельностного подхода к делу, допущения и

успешного адаптироваться к бездейственному (ущербному) состоянию отраслей экономики, особенно сельского хозяйства, политического положения. Как нам представляется, научно обоснованной реакцией на озвученное положение дел мог бы стать предложенный выше модельный метод политического воздействия на все отрасли экономики федерации в соответствующих его содержанию формах и, конечно же, на аграрную экономику.

Адаптивно-деятельностное состояние – не мана небесная. Оно достижимо через его всеобщее признание и разработку и проведение мероприятий комплексного характера. К их числу оправданно отнести меры по обеспечению рационального соотношения объективного и субъективного[24], редукцию субъективного в объективное, использование естественно формируемых, имманентно зарождающихся в агробиологической сфере иммортальной (IMMORTER) природы возможностей типа иммунности (IMMUNIS), имплантации (IM + PLANTARE), инволюции (INVOLUTIO), инокуляции (INOCULATIO), индемнитата (INDEMNITAS), индустриализации (INDUSTRIA), вовлечение в оборот находящихся во владении сельских товаропроизводителей полезных ископаемых, то есть призвано задействовать собственные ресурсы в производство сельскохозяйственной продукции. Сюда же с полным основанием должны быть отнесены «дремлющие» возможности человеческого потенциала[21]. Конечно же, деятельностный аспект проблемы и ее разрешения должен включать политическую составляющую влияния на аграрную экономику. Здесь, в первую очередь, следовало бы изменить сложившийся в течение XX века стереотип мышления, содержание и формы осуществления в стране аграрного производства, а также ведения агрохозяйственной деятельности. Все государственные программы, нацеленные на ресурсное обеспечение сельского хозяйства и АПК (продовольственная, мелиорации земель сельскохозяйственного назначения, их обводнения, борьбы с эрозией почв, повышения плодородия, создания устойчивости аграрнопромышленного производства, организационного и научного обеспечения, реформирования АПК)[17], оставались большей частью декларациями, даже не были доведены до сельских товаропроизводителей и остались без исполнения либо, в лучшем случае, на уровне частного исполнения[19], т.к. не получили должного ресурсного (материально-технического, технологического, финансового, кадрового, организационного) наполнения. И те незна-

чительные ресурсы, которые выделялись, особенно финансовые, с молчаливого согласия (SILENTIUM) контролирующих органов государства, направлялись на другие нужды предприятий и организаций. Ничем не оправданная, догматически предопределенная, политически подкрепленная позиция управляющей аграрной отраслью элиты о всепожирающей сущности сельского хозяйства, презентации его в виде «**черной дыры**», сопровождалась отказом от выделения ресурсов, направляемых сельхозтоваропроизводителям, порочными по своей сути установлениями обеспечить выполнение программ преимущественно за счет внутренних резервов хозяйственной системы либо местных источников субъектов федераций, несмотря на то, что они сами находятся в состоянии доноропотребления (DONARE), ожидают пожертвования со стороны, а то и банкротятся. Органы власти и управления очень часто ссылаются на недопущение нарушений их полномочий, в частности, ограничений их свободы распоряжения финансовыми средствами, выделяемыми из бюджета под видом бюджетного регулирования и казначейского контроля[25], когда речь идет о поиске источников средств для нужд сельского хозяйства.

Неопровержимым доказательством необходимости деятельностного подхода к содержанию действующей декларативной аграрной политики государства является вековое **отставание** развития сельского хозяйства от реальных потребностей, переросшее к настоящему времени в социальное событие – **отсталость отрасли**, проявляющуюся в неумолимом и перманентном снижении урожайности культур, продуктивности животных, объемов производимой продукции (сборов) и росте связанного с такими результатами хозяйствования импорта продовольствия[1]. На фоне представляемых отчетов о положительных достижениях в аграрной экономике создается впечатление об их недостоверности и несоответствии реальной действительности, апокрифности, фальсифицированности, политической близорукости, а также непригодности к условиям агрохозяйственной деятельности, отдаленности от проблем аграрной экономики, социально-экономической неадаптивности (ADAPTARE). Отрицание необходимости повышения уровня адаптивности и действенности руководства развитием аграрной экономики как в центре, так и на местах, характерное для периода середины XX века, в дальнейшем привело сельскую отрасль на путь повальной убыточности, спровоцировало скрытый генезис номенклатурной приватизации государственной соб-

ственности в сжатые сроки, ликвидацию сельскохозяйственных предприятий, масштабное разрушение сельского хозяйства и АПК России[15]. Аграрная политика государства не смогла стать надежной опорой для решения задач аграрной экономики и держится, прежде всего, на производственных усилиях личных и крестьянских (фермерских) хозяйств страны, а не отнюдь на достижениях сельскохозяйственных организаций, где аграрное производство по существу находится на самом низком уровне[2].

Аграрная политика государства остро нуждается в **общепризнанности**. В настоящее время она почти полностью утратила связь с сельским населением. Еще В.И. Ленин предупреждал о значимости данного свойства для достижения успехов в управленческой и хозяйственной деятельности. Он указывал, что для этого надо установить **«связь с массой»**. Жить в **гуще**. Знать **настроения**. Знать **все**. Понимать массу. Уметь подойти. Завоевывать ее **абсолютное** доверие. Не отрываться руководителям от руководимой массы, авангарду от всей армии труда»[8]. К сожалению, ныне масса (то есть население) в аграрном секторе экономики сильно уменьшилась, произошло ее качественное изменение вследствие проведения необдуманных преобразований, отсутствия в них системной последовательности, этапов реализации, неучета мнения самих сельских труженников, односторонней реорганизации колхозов и совхозов, раскрестьянивания сел, деформации земельных отношений, опустошения земель, миграции сельского населения, ликвидации крестьянского сословия и др.[3], а также игнорирования исторического опыта аграрных реформ, нашедшего своё подтверждение в работах отдельных государственных деятелей[4]. В плане сказанного примечательна позиция С.Ю. Витте, признающего серьезность аграрных преобразований, как работы «бесконечной сложности», недопустимости проведения ее «спешно и огульно». При этом в таком важном деле, как сельское хозяйство, едва ли целесообразно предпринимать какие-либо меры, не спросив тех, кто близко стоит к земледелию и кому лично известны его слабые стороны и насущные требования.

В интересах возрождения деревни, восстановления его человеческого потенциала, создания условий для преодоления отсталости сельского хозяйства и АПК, обеспечения в них прогресса, возвращения и вовлечения сельского населения в «родную» для них область бытия необходим подъем утраченного в последние годы **политического престижа крестьян-**

ства. В контексте предложенного следовало бы создать особую политическую организацию (партию, союз, ассоциацию), что даст возможность обратить внимание государства на глобальные проблемы развития аграрной экономики, сельских территорий, роста устойчивости и эффективности аграрного производства. Ясно и то, что эти предложения должны найти отражение в современной государственной аграрной политике государства.

Общепризнанность инициирует другое принципиальное положение, присущее аграрной политике государства – **реальность (реализуемость)**. Здесь надо иметь в виду два момента. Во-первых, возможность политического влияния на аграрное производство должно формироваться в ходе естественного развития события – рождения аграрного производства (IN STATU NASCENDY) в силу развития общественных потребностей в продовольствии. Рождение аграрного производства является объективной реальностью в классическом понимании слова и восприятия (PERCEPTIO), на данной стадии своего становления и развития оно обладает природной самостоятельностью, не зависит от воли и усмотрения субъектов агрохозяйственных отношений. Эти субъекты могут лишь приспособляться (ADAPTARE) к условиям происходящего как к сложившейся данности и сообразно ей строить социальное (политическое) поведение, объективироваться в сущем. Отрицание этого первого момента ведет к волюнтаризму и догматизму в аграрной экономике, сопровождающимся огромным ущербом в хозяйствовании. Практика организации и ведения сельского хозяйства и АПК всецело подтверждает такой вывод. Во-вторых, принцип реальности должен пониматься в смысле его реализуемости, то есть динамичности, непрекращающемся характере процесса политического воздействия на сельское хозяйство и АПК, на аграрное и агропромышленное производство. В таком качестве этот принцип имеет важное преобразовательное и созидательное, достойное внимания государства значение. Принцип реальности предполагает совершение множества судьбоносных действий, принятия совокупности решений, направленных на улучшение организационной структуры аграрной отрасли, разработку доктрин, концепций, стратегий ее осуществления и ведения, приближение аппарата агрохозяйственного управления к производству (сделать их рабочими), расширение и упрочнение бизнеса, совершенствование хозяйственного механизма до уровня современных требований, использование инноваций и

модернизацию технологий и техники аграрного производства, применение научных достижений, перевод общегосударственного в инициативную сферу агрохозяйственной деятельности, использование других методов непосредственного политического воздействия на сельских товаропроизводителей (способствование внедрению передового опыта в производство; воспитание активного и уважительного отношения к сельскому труду; укрепление дисциплины, сочетание ее с творческим отношением к труду).

На этой, второй, стадии развития политического воздействия на аграрные отношения кажется, что оно абсолютно объективно и полностью зависит от усмотрения участников агрохозяйственных связей. Следует, однако, отметить, что такое представление экономически ущербно, депрессивно (DEGRESSUS), дезадаптивно и ведет к утверждению мнения о правомерности и оправданности усилий политических акторов и ожидаемых от них положительных результатов.

Иллюстрацией сказанного может служить финансирование банков под видом кредитования сельского хозяйства; ресурсорасточительная для государства, но выгодная банкирам господдержка[3]; поставка материально-технических средств по лизингу по высоким ценам, сопровождаемая «откатами»; отвлечение кредитных ресурсов на несвязанные с сельскохозяйственным производством нужды и др.

В основе подобного «обеспечения» реальности аграрной политики государства лежат игнорирование ее объективных основ и гиперболизация субъективной составляющей, пренебрежение требованиями закона саморегуляции природы о необходимости сосуществования объективного и субъективного, приоритете природного перед духовным, их совместного симбиотического бытия[23]. В самом деле, приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что эти негативные ситуации были инициированы (IN + SCENA) с целью ввести общественность и государство в заблуждение, а то и обмануть их посредством использования специально редуцированного социального события – **коррупции**, приобретенной в процессе многократного в течение длительного времени повторения перехода субъективного состояния (целенаправленное фактическое завладение денежными ресурсами государства в личных интересах) в объективное (признание коррупции в качестве неизбежной принадлежности аграрной экономики и даже эскалация (SCALA) и инсинуация (INSINUATIO), распространение измышлений о вредности позитивного опыта хозяйствования

на селе и полезности реформ типа институциональных преобразований; о ненужности агрохозяйственной деятельности из-за ее, якобы, дороговизны, экономической невыгодности, расточительности и т.п.). Эти и схожие с ними события, как показывает практика политического регулирования хозяйственных отношений на селе, устраняются посредством проведения подлинных, объективно обусловленных мероприятий, например, прямым государственным финансированием эффективно хозяйствующих субъектов, так называемых «точек роста» без посреднических схем.

Использование свойства транзитивности (TRANSITUS), присущего кредитованию, и ему подобных данностей в процессе их объективации в аграрном производстве, в ходе обеспечения принципа реальности аграрной политики, достойно самой активной реакции государства и социально-политического регулирования.

Аграрная политика государства должна рассматриваться в качестве генуинной (GENUINUS) прародительницы компетентного ведения сельскохозяйственного производства. **Компетентность** – свойство, прежде всего, природного, первичного характера, отражающего признаки биопроизводственного процесса сложной человеческой, объективно детерминированной, деятельности. Но она, в то же время, проявляется во вне, воспринимается в форме некоего субъективного, наиболее существенного (QUINTA ESSENTIA), самого важного. Именно в таком представлении она имеет подлинное теоретико-эмпирическое значение. В.И. Ленин требовал от государственного руководства деловитости, основанной на компетентности. «Чтобы управлять, надо знать дело», – утверждал он. Нельзя управлять «... без компетентности... без знания науки управления»[6]. Он настаивал, чтобы «заведование делом оставалось всегда в руках вполне компетентных и гарантирующих успех дела работников»[7], чтобы на решающих участках «стояли люди не только, несомненно, преданные, но люди действительно образованные и с громадными способностями... талантливые люди...»[9].

Аналогичная позиция о компетентности работников сферы управления, об их политической пригодности и соответствии задачам аграрной экономики многократно повторялась и озвучивалась в партийно-государственных документах. Но, к глубокому сожалению, не могла в достаточной мере быть воспринятой, большей частью оставаясь на уровне лозунгов и деклараций. В политической деятельности прочно укрепился догма-

тический стиль управления, отвергающий объективность. При этом возобладали победные реляции, искажалась отчетность о выполнении планов и заданий, расцветали показуха, панибратство, подбор кадров, не обладающих знаниями и опытом руководства коллективами, задействованными в сфере аграрного производства, скомпрометировавших себя, целенаправленных на неправомерное завладение общественным и государственным имуществом, склонных к хищениям, мошенничеству, бесхозяйственности, генерирующих криминального характера действия (GENERARE) и инсценирующие контрпродуктивность, отставание и отсталость, развал аграрной экономики.

Ставшее реальностью разрушение аграрной экономики требует изменения содержания существующей аграрной политики государства, компетентного вмешательства в сферу агрохозяйственной деятельности, настойчивых и активных поисков лучших форм организации производства, проверки их жизнью, отказа от дилетантизма (DILENTANTISME), поверхностного занятия аграрным ремеслом, создания нового, научно обоснованного, реально действующего аграрно-политического акта.

Акцентуация внимания на компетентном осуществлении сельского хозяйства АПК есть ничто иное, как переход субъективного в объективное, концептуального в реальное, действительное. Она позволяет перевести компетентность в режим **исполнимости**, реализуемости аграрной политики государства и в этом ее высокоценное значение. Здесь политическая деятельность, взятая в целостности объективного и субъективного, наделяется общепольным, отвечающим запросам народа **наполнением**, называемом **сплываемостью (сплоченностью)**. В конечном счете вся аграрно-политическая деятельность государства может и должна характеризоваться и вестись в контексте сплываемости природного с духовным, целенаправляться осознанно и настоятельно к сплоченности, сулящей и на деле приносящей великие агрохозяйственные достижения страны. В своей сущности аграрная политика государства сводится к одной, содержательно концентрированной, консолидированной (CONSOLIDATIO), внутренней форме хозяйствования на селе – обеспечению сплоченности товаропроизводителей и совокупности их разнообразных действий. Именно в таком виде и качестве политического бытия она становится проводником общегосударственных политических решений и постановлений по агропрому, с одной стороны, и на-

дежной основой проявления вариативных инициатив сельских товаропроизводителей, с другой.

Основопологающим принципом аграрной политики государства, наряду с ее организационным первоначалом, является **контроль исполнения** стоящих перед аграрной экономикой задач. «**Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела** – в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики»[9] – писал В.И. Ленин. По его убеждению, «все руководящие... учреждения... обязаны немедленно перестроить свои работы таким образом, чтобы на первое место встал фактический контроль за действительным осуществлением постановлений центральной власти и местных учреждений»[5].

Эти принципиальные требования создателя большевистского государства также неоднократно повторялись, но упоминались они лишь в строго избирательном смысле, в плане подтверждения догматически проводимой в России аграрной политики и в целях обеспечения исполнения волюнтаристских агрохозяйственных решений, принимаемых во все периоды становления и развития союза и федерации. И в настоящее время указанные, не потерявшие свою актуальность предупреждения и предписания воспринимаются в застывшем, неизменном, инвариантном, устаревшем, применимом без учета конкретных условий места и времени, адаптивном варианте понимания и использования. Иначе и быть не могло. Изменился общественный строй, заодно с ним изменилось и отношение к ценностям «социалистического» этапа развития российского государства, регулирование агроэкономических связей переместилось на уровень либеральной рыночной регламентации социально-экономических отношений типа рыночного, реализуемого по принципу «невидимая рука рынка».

Следует, однако, заметить, что в стране с организованным в государство народом содержанием, способы, методы и формы контроля политических решений могут носить преимущественно государственный и, в известных пределах, государственно-общественный, характер. Современная аграрная политика может и должна строиться на признании данного неопровержимого факта действительности.

Тем более, что обоснованность нашей позиции по затронутому вопросу подтверждается практикой государственного **невмешательства** в аграрную экономику. Постепенный уход государства из аграрной сферы хозяйствования под видом аграрно-земельных преобразований на селе, фактическое насаждение по-

литического нигилизма, способствовали и привели к формулированию негативного социального события – повальному утверждению отсталости в отрасли, утрате продовольственной безопасности.

Аграрная политика государства – это приобретение человеческого общества, обладающее свойством **регулятивности** (REGULARE). В развитие требований и канонов (KANON) всеобщего закона саморегуляции природы и, субъективируясь, осознанно воспринимаясь, она процессно объективируется в правила поведения для участников агрохозяйственных отношений, преобразуясь для них в правила игры на аграрном поле, в аграрном секторе экономики. Государство, как, впрочем, все общество, заинтересовано в формировании и зарождении таких правил и принимает меры к их созданию и применению в сфере агрохозяйственной деятельности, относясь к ним как к инструментам, обеспечивающим повышение устойчивости и эффективности сельскохозяйственного производства. В этих целях оно разрабатывает и использует правовые нормы, предназначенные для упорядочения агрохозяйственных связей между сельскими товаропроизводителями и причастными к аграрному производству лицами, тем самым придает им силу не только правоустановлений, но и политических средств государственного воздействия на аграрную отрасль экономики страны.

Нормативные средства и формы политического влияния на аграрное производство оказываются строго в рамках, очерченных законом, и им же обеспечиваются. Как будто бы здесь проблем, препятствующих реализации политических правил, нет.

Претворение в жизнь указанных правил в режиме предписанных законом, усугубляется наличием доминирующей в агропроме дискреционной (догматической) системы управления, что в значительной мере парализует действенность нормативного вмешательства и предполагает существование других методов, средств и форм политического регулирования аграрных отношений – ненормативного, социально ориентированного на позитивный результат регламентирования, расширяющего пределы политического воздействия на сельское хозяйство и АПК.

Возможности ненормативного политического регулирования огромны. Не будучи поставленными в рамки правовых установлений, они получают свободу выбора разнообразных видов и форм политического регулирования агрохозяйственных отношений, активизации маневра в первичном звене хозяйст

вия, возбуждения в нем созидательной способности, достижения высокомасштабных результатов, роста устойчивости и эффективности производства.

Следует отметить, что нормативные и ненормативные средства методы и формы политического регулирования рационально сочетаются. Игнорирование их сочетаемости, отсутствие их взаимной обусловленности и отрицание органического взаимодействия между ними ведут к ущербности сельской отрасли и ее подотраслей.

Преимущественно, в значительной мере, этими доводами могут быть объяснены безрезультативность и убыточность ряда политических инициированных кампаний (CAMPAGNE), то есть совокупности ряда производственных действий, проводимых на арене агрохозяйственной деятельности страны. По указанным причинам были провалены мероприятия по переводу растениеводческого производства на травопольную, а затем на паропропашную систему земледелия [14]. Предназначенные для внедрения на большей части территории союза, носящие общенациональный характер и предпринятые раздельно (DIVIDI, PARS PRO TOTO) и несовместенно (NON EN GRAND) названные системы не смогли «возродить» плодородие почв, повысить их природно обусловленный уровень, способствовать росту урожайности полей и сборов растениеводческой продукции, в конечном счете, в настоящее время эти системы заменены на рекомендации о необходимости перехода на адаптивно-ландшафтную систему земледелия. Такая же судьба постигла и насильно проведенную, научно необоснованную, ущербную всесоюзную кампанию яровизации семенного материала; одномоментную попытку повсеместного возделывания кукурузы на зерно; «провалилось» и не может до сегодняшнего дня утвердиться компостирование посевных площадей, пашни, где, казалось бы, начавшиеся в этом направлении усилия постепенно угасают под «зорким взором» политических акторов, из-за их безразличия к распространенному уничтожению органических компонентов компостов, сжиганию соломы, неиспользованию отходов переработки сельскохозяйственного сырья, распродаже навоза, неучета и непридания ему статуса имущества, передаче торфяных залежей под разработку лицам, не имеющим никакого отношения к сельскохозяйственному производству.

Подобных примеров невмешательства в процесс политического регулирования агрохозяйственных отношений великое множество. Они достойны соответствующего государственного реагирования, установления

социальных правил игры в аграрной экономике, фиксации их в государственной аграрной политике России, особо выделяя в ней место **ненормативного политического регулирования** в плане LAST EN LEAST, обозначив его примерный возможный перечень действий, совершаемых политическими акторами.

Таким образом, государственная аграрная политика должна избавляться от догматизма.

Она не может пребывать и в состоянии постоянной аддитивности (ADDITIVUS), придаточности к остальным разновидностям экономической политики государства (промышленной, трудовой, фискальной, кредитной и др.). Бытие аграрной политики предопределено материально-технической и финансовой зависимостью, проявляющейся в финансировании ее реализации по остаточному принципу. Если и быть аддитивной, то на уровне равноправного, уважаемого, внутреннегосударственного, самостоятельного, экономически и политически суверенного бытия.

Библиография:

1. Агропромышленный комплекс России в 2011 г. (экономический обзор) [Текст] // АПК: экономика, управление. 2012. № 3. С. 58-68;
2. Агропромышленный комплекс России в январе – сентябре 2012 г. (экономический обзор) [Текст] // АПК: экономика, управление. 2012. № 12. С. 49-53.
3. Буздалов И. Земельная реформа: взгляд сквозь призму замысла [Текст] / И. Буздалов // АПК: экономика, управление. 2012. № 7. С. 2-17; Его же. Обеспечить приоритет сельского развития // Там же. 2011. № 7. С. 2-23.
4. Витте С.Ю. Воспоминания [Текст] / С.Ю. Витте // М.: Мысль, 1991.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. [Текст] / Т. 37. С. 366.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. [Текст] / Т. 40. С. 222.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. [Текст] / Т. 41. С. 294.
8. Ленин В.И. Полн. собр. Соч. [Текст] / Т. 44. С. 497.
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. [Текст] / Т. 45. С. 105; Там же. С. 16.
10. Ленин В.И. Соч. Изд. 4-е. [Текст] / Т. 1. С. 400.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. [Текст] / Т. XIV. С. 114.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. [Текст] / Т. 3. С. 36-38; Там же. С. 1; Там же. Т. 2. С. 102.
13. О плане полезащитных лесонасаждений, внедрении травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР: Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. [Текст] / Известия. 1948. 24 октября.
14. Пандаков К.Г., Черноморец А.Е. [Текст] / Аграрно-земельная реформа: законодательство, теория, практика / К.Г. Пандаков, А.Е. Черноморец // Саратов, Научная книга, 2004. – 480 с.
15. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года, утв. Постановлением Пленума ЦК КПСС от 24 мая 1982 г. // Продовольственная программа: нормативные акты. – М.: Юрид. лит., 1984. – 384 с.; Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от: 28 мая 1981 г. «О комплексной программе развития мелиорации земель в 1981 – 1985 годах»; 20 ноября 1980 г. «О комплексном использовании земельных, водных, рыбных ресурсов Волго-Ахтубинской поймы и дельты реки Волги в Астраханской области»; 9 августа 1979 г. «О создании единой специализированной агрохимической службы в стране»; от 20 марта 1967 г. «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии» и др.; Постановление Правительства РФ от 8 ноября 2001 г. «О федеральной целевой программе «Повышение плодородия почвы России на 2002 – 2005 годы (СЗ РФ. 2001. № 48. Ст. 4215); Указ Президента РФ от 18 июня 1996 г. «О федеральной целевой программе устойчивости и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996 – 2000 годы» (СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 3061) и др.
16. Путин В.В. [Текст] / О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. 30 января. № 15(3029).
17. Серков А. [Текст] / Концептуальные подходы к прогнозированию развития сельского хозяйства / А. Серков // АПК: экономика, управление. 2010. № 2. С. 8; Макаренко А. [Текст] / Финансовое оздоровление и устойчивость сельскохозяйственного производства / А. Макаренко // Экономист. 2011. № 2. С. 86-91; Ушачев И. [Текст] / Научное обеспечение стратегии социально-экономического развития АПК России / И. Ушачев // Экономист. 2011. № 3. С. 11-24; Гончаров В.Д., Котеев С.В., Рау В.В. [Текст] / Государственное регулирование в отраслях производственного комплекса / В.Д. Гончаров, С.В. Котеев, В.В. Рау // Проблемы прогнозирования. 2011. № 3. С. 100-107; Шутьков А.

- [Текст] / Аграрная политика: социально-экономические проблемы / А. Шутьков // АПК: экономика, управление. 2011. № 5. С. 3-9; Буздалов И. [Текст] / Обеспечить приоритет сельского хозяйства / И. Буздалов // АПК: экономика, управление. 2011. № 7. С. 13-23; Братцев В. [Текст] / Государственное регулирование сельского хозяйства России / В. Братцев // АПК: экономика, управление. 2012. № 6. С. 45-52 и др.
18. Толстых П.А. [Текст] / Теоретико-методологический анализ категории «интерес» / П.А. Толстых // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5. Ч. 2. С. 187-190.
  19. Ханнанов Р.А., Ханнанова Т.Р. [Текст] / Правовое обеспечение устойчивости сельскохозяйственного производства / Р.А. Ханнанов, Т.Р. Ханнанова / Уфа, Изд-во АН РБ, Гилем, 1997. – 199 с. – С. 81-82.
  20. Ханнанов Р.А., Ханнанова Т.Р. [Текст] / События в системе правового обеспечения модернизации социально-экономического развития России: теория и практика / Р.А. Ханнанов, Т.Р. Ханнанова // Башкирский ГАУ, АН РБ, 2012. – 162 с. – С. 137. Там же. С. 128.
  21. Ханнанова Т.Р., Гарифуллина Э.Ф. [Текст] / Развитие человеческого потенциала как стратегическое направление современной государственной политики России / Т.Р. Ханнанова, Э.Ф. Гарифуллина // Право и политика. – 2012. – № 9. – С. 1565-1571.
  22. Ханнанова Т.Р. [Текст] / Аграрная политика государства: критика догмы / Т.Р. Ханнанова / Т.Р. Ханнанова // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 187-190.
  23. Ханнанова Т.Р. [Текст] / Как руководить производством. Концептуальные основы государственной аграрной политики в РФ / Т.Р. Ханнанова // Мир и политика. – 2013. – № 2 (77). – С. 90-97.
  24. Ханнанова Т.Р. [Текст] / Концептуальные основы государственной аграрной политики в РФ / Т.Р. Ханнанова // Мир и политика. 2013. № 2. С. 90-97.
  25. Ханнанова Т.Р. [Текст] / Проблемы эволюции государственной аграрной политики России / Т.Р. Ханнанова // «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches»: Papers of the 1st International Scientific Conference (Volume 1). December 17-19, 2012. – Stuttgart, Germany. – p. 297-299. (488 p.).
  26. Ханнанова Т.Р. [Текст] / Становление и развитие государственной аграрной политики: сравнительный индикативный анализ / Т.Р. Ханнанова // Политика и общество. 2013. № 3. С. 282-293.

References (transliteration):

1. Buzdalov I. Zemel'naya reforma: vzglyad skvoz' prizmu zamysla [Tekst] / I. Buzdalov // APK: ekonomika, upravlenie. 2012. № 7. S. 2-17; Ego zhe. Obespechit' prioritet sel'skogo razvitiya // Tam zhe. 2011. № 7. S. 2-23.
2. Vitte S.Yu. Vospominaniya [Tekst] / S.Yu. Vitte // M.: Mysl', 1991.
3. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. [Tekst] / T. 37. S. 366.
4. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. [Tekst] / T. 40. S. 222.
5. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. [Tekst] / T. 41. S. 294.
6. Lenin V.I. Poln. sobr. Soch. [Tekst] / T. 44. S. 497.
7. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. [Tekst] / T. 45. S. 105; Tam zhe. S. 16.
8. Lenin V.I. Soch. Izd. 4-e. [Tekst] / T. 1. S. 400.
9. Marks K., Engel's F. Soch. [Tekst] / T. XIV. S. 114.
10. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. [Tekst] / T. 3. S. 36-38; Tam zhe. S. 1; Tam zhe. T. 2. S. 102.
11. Pandakov K.G., Chernomorets A.E. [Tekst] / Agrarno-zemel'naya reforma: zakonodatel'stvo, teoriya, praktika / K.G. Pandakov, A.E. Chernomorets // Saratov, Nauchnaya kniga, 2004. – 480 s.
12. Putin V.V. [Tekst] / O nashikh ekonomicheskikh zadachakh // Vedomosti. 2012. 30 yanvarya. № 15(3029).
13. Serkov A. [Tekst] / Kontseptual'nye podkhody k prognozirovaniyu razvitiya sel'skogo khozyaystva / A. Serkov // APK: ekonomika, upravlenie. 2010. № 2. S. 8; Makarenko A. [Tekst] / Finansovoe ozdorovlenie i ustoychivost' sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva / A. Makarenko // Ekonomist. 2011. № 2. S. 86-91; Ushachev I. [Tekst] / Nauchnoe obespechenie strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya APK Rossii / I. Ushachev // Ekonomist. 2011. № 3. S. 11-24; Goncharov V.D., Koteev S.V., Rau V.V. [Tekst] / Gosudarstvennoe regulirovanie v otraslyakh proizvodstvennogo kompleksa / V.D. Goncharov, S.V. Koteev, V.V. Rau // Problemy prognozirovaniya. 2011. № 3. S. 100-107; Shut'kov A. [Tekst] / Agrarnaya politika: sotsial'no-ekonomicheskie problemy / A. Shut'kov // APK: ekonomika, upravlenie. 2011.

- № 5. S. 3-9; Buzdalov I. [Tekst] / Obespechit' prioritet sel'skogo khozyaystva / I. Buzdalov // APK: ekonomika, upravlenie. 2011. № 7. S. 13-23; Brattsev V. [Tekst] / Gosudarstvennoe regulirovanie sel'skogo khozyaystva Rossii / V. Brattsev // APK: ekonomika, upravlenie. 2012. № 6. S. 45-52 i dr.
14. Tolstykh P.A. [Tekst] / Teoretiko-metodologicheskiy analiz kategorii «interes» / P.A. Tolstykh // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 5. Ch. 2. S. 187-190.
  15. Khannanov R.A., Khannanova T.R. [Tekst] / Pravovoe obespechenie ustoychivosti sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva / R.A. Khannanov, T.R. Khannanova / Ufa, Izd-vo AN RB, Gilem, 1997. – 199 s. – S. 81-82.
  16. Khannanov R.A., Khannanova T.R. [Tekst] / Sobytiya v sisteme pravovogo obespecheniya modernizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: teoriya i praktika / R.A. Khannanov, T.R. Khannanova // Bashkirskiy GAU, AN RB, 2012. – 162 s. – S. 137. Tam zhe. S. 128.
  17. Khannanova T.R., Garifullina E.F. [Tekst] / Razvitiye chelovecheskogo potentsiala kak strategicheskoe napravlenie sovremennoy gosudarstvennoy politiki Rossii / T.R. Khannanova, E.F. Garifullina // Pravo i politika. – 2012. – № 9. – S. 1565-1571.
  18. Khannanova T.R. [Tekst] / Agrarnaya politika gosudarstva: kritika dogmy / T.R. Khannanova / T.R. Khannanova // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 3. S. 187-190.
  19. Khannanova T.R. [Tekst] / Kak rukovodit' prodovol'stviam. Kontseptual'nye osnovy gosudarstvennoy agrarnoy politiki v RF / T.R. Khannanova // Mir i politika. – 2013. – № 2 (77). – S. 90-97.
  20. Khannanova T.R. [Tekst] / Kontseptual'nye osnovy gosudarstvennoy agrarnoy politiki v RF / T.R. Khannanova // Mir i politika. 2013. № 2. S. 90-97.
  21. Khannanova T.R. [Tekst] / Problemy evolyutsii gosudarstvennoy agrarnoy politiki Rossii / T.R. Khannanova // «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches»: Papers of the 1st International Scientific Conference (Volume 1). December 17-19, 2012. – Stuttgart, Germany. – p. 297-299. (488 p.).
  22. Khannanova T.R. [Tekst] / Stanovlenie i razvitie gosudarstvennoy agrarnoy politiki: sravnitel'nyy indikativnyy analiz / T.R. Khannanova // Politika i obshchestvo. 2013. № 3. S. 282-293.